

Воспоминания

«Человек на все времена». Интервью с В.А. Мазилковым, посвященное 80-летию со дня рождения В.В. Новикова¹

Базиков Михаил Васильевич

*Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского, Россия*

Мазилков Владимир Александрович

*Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского, Россия*

e-mail: v.mazilov@yspu.org

Аннотация. Представлено интервью с В.А. Мазилковым, посвященное 80-летию со дня рождения В.В. Новикова (эта годовщина была в 2015 г.).

Ключевые слова: Новиков, Ярославль, Ярославская психологическая школа, Ярославский государственный университет, Ярославский государственный педагогический университет, интервью, юбилей, воспоминания

“A man for all seasons”. Interview with V.A. Mazilov devoted to 80th anniversary of V.V. Novikov

Bazikov Mikhail Vasilievich

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Russia

¹ Из названия английского кинофильма «A man for all seasons» (1966), который в советском прокате был назван «Человек на все времена». Фильм был снят американским режиссером Фредом Циннеманом (1907—1997) по одноименной пьесе (1960) английского драматурга Роберта Болта (р. 1924). Фильм, удостоенный кинематографической премии «Оскара», рассказывает о судьбе человека, который предпочел смерть измене своим принципам и убеждениям" (*Вадим Серов* Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. — М.: «Локид-Пресс» 2003). Фильм о жизни и судьбе Томаса Мора.

Mazilov Vladimir Aleksandrovich

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Russia

e-mail: v.mazilov@yspu.org

Abstract. The article presents the interview with V.A. Mazilov devoted to 80th anniversary of V.V. Novikov (this anniversary was in 2015).

Keywords: Novikov, Yaroslavl, Yaroslavl psychological school, Yaroslavl State University, Yaroslavl State Pedagogical University, interview, memoirs.

Президент МАПН академик В.В. Козлов обратился к профессору В.А. Мазилову с предложением дать интервью, посвященное 80-летию Виктора Васильевича Новикова (которое было в прошлом, 2015 г.). В.А. Мазиллов хорошо знал Виктора Васильевича Новикова, работал вместе с ним в диссертационных советах в ЯрГУ и ЯГПУ.

Интервью взял М.В. Базиков, кандидат психологических наук (Москва)

И.: Я знаю, что Вы любите кино. Предполагаю, что название для этого интервью взято оттуда, из кинематографа? Так же называлась Ваша статья, посвященная 70-летию В.В. Новикова [3]. Почему Вы используете его уже во второй раз?

В.М.: Да, Вы правы. С кинематографом связь есть. В 1967 г. фильм «Человек на все времена» произвел оглушительный эффект: получил две премии на московском кинофестивале, если память не изменяет, в том же году шесть Оскаров от американской киноакадемии. Но источник названия – слова современника Томаса Мора Роберта Виттингтона, который в 1520 написал о нем приблизительно так: «Мор – человек ангельского ума и выдающейся учености. Я равного ему не знаю. Где еще есть человек такого благородства, такой скромности, такой приветливости? Когда тому время, он удивительно весел и жизнерадостен, когда тому время, он так же грустно серьезен. Человек на все времена». Вы знаете, название очень точно отражает суть дела. Это вовсе не для того, чтобы превознести этого человека, возвеличить. Лишь для того, чтобы подчеркнуть – среди людей обязательно найдется тот, кто будет действовать в соответствии со своими моральными принципами, как он их понимает. Я действительно очень люблю этот фильм Фреда Циннемана, посвященный жизни Томаса Мора. Мор – обаятельный и коммуникабельный человек – там фактически единственный персонаж, который такие принципы

имеет. И все вокруг просят (от короля, бывшего когда-то другом, до любимой дочери, жены, друзей), чтобы он сделал исключение – всего один раз поступился этими принципами. От него совсем немного надо. И всем будет хорошо. Но он не может... Я очень рад, что статью, имевшую такое название, написанную к его семидесятилетию Виктор Васильевич прочел [3]. Помню, он тогда сказал: «Ну, ты... Это перебор...» С моей точки зрения, важно, чтобы человек при жизни это услышал. Что позиция его принимается и понимается. Мы тогда долго говорили с Виктором Васильевичем, я убедил, как мне кажется, В.В. тогда, что «перебора» здесь нет. Преувеличения нет: это никоим образом не попытка возвысить или, не приведи Господи, культ создать – это лишь констатация редкости явления. Человек с моральными принципами был большой редкостью в Англии XVI века, не меньшая редкость у нас. Католическая церковь провозгласила Томаса Мора святым (канонизирован в 1935 г.). Но это уже совсем другая история. К Человеку отношения не имеет.

И.: Кто для Вас Виктор Васильевич Новиков в первую очередь?

В.М.: Невозможно сказать односложно... В.В. – учитель, старший товарищ, коллега. Я уже пытался в разные годы сформулировать [1; 2; 3]. Выдающийся организатор. Что он ни начинал, все чудесным образом получалось – благодаря таланту и настойчивости деятеля. Он создатель факультета психологии в ЯрГУ, первый декан, основатель первой отраслевой лаборатории в Центре НОТ Министерства нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР, основатель и бессменный руководитель, президент Международной академии психологических наук, создатель кафедры социальной и политической психологии. Создатель и первый руководитель сначала кандидатского, а затем и докторского совета. Один из создателей ярославской психологической школы, ученый, один из тех, кто воссоздавал социальную психологию в СССР в 1960-е гг.: исследователь психологии крестьянства, разработчик системы отраслевой психологической службы в системе Министерства нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР, руководитель коллектива, который начал исследовать такие вопросы как отношение к деньгам, создатель концепции психологического управления... Разрабатывались вопросы, связанные с изучением электорального поведения, сопровождения выборов. Областью, в разработке которой он опередил время, явились те разделы социальной психологии, которые соприкасаются с экономикой. Не случайно в 1999 г., будучи признанным специалистом, мэтром социальной психологии, он защищает докторскую диссертацию по экономике... Исследователь, который подготовил десятки кандидатов и докторов

психологических наук. Человек, с которым было приятно общаться, который умел вдохновлять, заставить поверить в свои силы, поддержать... Человек, который помог десяткам и сотням людей. Который искренне радовался успехам других. Мой друг Володя Козлов говорит, что Виктор Васильевич был просветленным. Я ему верю. Вот сейчас произнес это и понял, что упустил важное. На мой взгляд, важнейшим результатом деятельности Виктора Васильевича является объединение психологов, особенно провинциальных под эгидой академии. В результате изменился культурный ландшафт, изменилось само психологическое сообщество, его менталитет. И здесь в пору использовать такие термины, что Виктор Новиков – человек ноосферы... Понятно, это не может быть персональной заслугой, но инициировал и направлял процессы он.

И.: Давайте уточним. Вы не согласитесь с теми, кто скажет, что Новиков был хорошим организатором, но средним ученым?

В.М.: Не соглашусь категорически. Он был большим ученым, четко видел перспективы. Написал авторский учебник социальной психологии, простой и доступный. Другое дело, что он осознавал очень хорошо, что психология (и социальная, в том числе) делает первые шаги, абсолютно далека от финальности, в ней все может измениться. И делать вид, что психология сегодняшнего дня имеет вид сколь-нибудь завершенный и совершенный просто недальновидно. Надувать щеки и требовать соблюдения условностей считал смешным и недостойным.

И.: Время идет быстро. Вот уже прошло восемь месяцев с дня ухода В.В.Новикова. В мае ему исполнилось бы 80 лет. Когда Вы впервые услышали про Новикова, познакомились с ним?

В.М.: Вы совершенно правы. Время просто летит. Очень часто в повседневной жизни ловлю себя на мысли, что ошибаюсь с определением временных интервалов. Кажется, по первоначальной оценке что-то было пять лет назад, начинаешь детализировать, уточнять – и оказывается, что прошло с тех пор в действительности не пять, а все десять лет. Просто караул! Правда, в этом случае – относительно Вашего вопроса – могу сказать абсолютно точно. Про Виктора Васильевича Новикова я услышал впервые, когда учился в восьмом классе. Было это в далеком 1968 г. Мой дядя был знаком с В.В., от него я услышал, что молодой психолог из Ярославля из педагогического института Виктор Новиков занимается изучением психологии крестьянства. Я думаю, это был первый случай, когда я услышал имя В.В. и одновременно первое упоминание о социальной психологии как специальной науке. Как мне

тогда показалось, очень интересной. После этого захотелось прочесть про это подробнее, тот же дядя Юрий Евгеньевич Мазиллов – известный в Ярославле историк и педагог – подарил мне маленькую книжку В.В.Новикова «Настроение и труд». Но в действительности Виктора Васильевича я увидел значительно позднее, когда стал студентом-психологом первого курса факультета Истории, психологии и права, как он тогда назывался. Соответственно, в 1971 г., осенью, после сельхозработ начались занятия. Виктор Васильевич был тогда деканом этого факультета.

И.: Кто он все же был для Вас лично?

В.М.: Одним словом не ответишь. И прежде всего потому, что на разных этапах жизни – и его и моей – на первый план выходили разные грани его личности. Про первые впечатления я уже рассказывал... Конечно, в первую очередь мудрым учителем. Тогда я предположить не мог, что когда-то через много лет он станет другом. Но что характерно – никогда никакого панибратства не было даже в помине, хотя дистанция психологическая значительно сократилась. Старшим товарищем, коллегой, мэтром. Руководителем во многих начинаниях и проектах. Примером для подражания. На другом этапе жизни – советчиком. Мудрым и ненавязчивым, но советчиком. Поддержкой и вдохновителем многих начинаний. Он был в течение многих лет бессменным руководителем диссертационного совета в ЯрГУ. Как оказалось, это была целая школа. Уверен, не только для меня. С течением времени многие из членов этого новиковского совета стали председателями – заместителями – секретарями других советов... В течение полутора десятков лет мы имели возможность пройти школу того, как это делается, как поступать стоит, а как, пожалуй, нет. И это был неоценимый опыт. И – вопреки распространенному мнению – научение происходило «на чужом» опыте. И значительно позднее, когда сами стали руководить диссертационными советами – уверен, не только я – вспоминали уроки Виктора Васильевича.

И.: Каким он Вам запомнился по первым студенческим впечатлениям?

В.М.: Виктор Васильевич производил очень приятное впечатление. Невысокий, коренастый, светловолосый, энергичный, невероятно обаятельный. В нем чувствовался бывший спортсмен, поэтому никого не удивил разнесшийся молниеносно по курсу слух, что декан – мастер спорта по борьбе. Производил впечатление надежности, основательности. С обезоруживающей, замечательной улыбкой, чрезвычайно располагающей. Можно сказать, что он, несмотря на свою молодость, производил впечатление очень открытого и

доброжелательного человека. Особенно потрясало уже тогда выраженное качество Виктора Васильевича – внимание к любому собеседнику, даже если это первокурсник. Даже замечания умел делать мягко, но чрезвычайно эффективно. Один из моих однокурсников – Ваня Иващенко был сильно старше остальных (короче, немного младше декана), поэтому его вахтеры не хотели пускать в здание на торжественный вечер, так как по внешнему виду, скажем прямо, Ваня мало походил на студента. На что, вступившийся за студента декан сказал только: «Ваня, ты бы хоть побрился ради праздника». Трудно этого ожидать от начальника, особенно от декана, потому студенты, как я помню, особенной робости не испытывали. Несомненно, это способствовало успешной адаптации.

И: Каким он был деканом? Каким преподавателем? Личностью?

В.М.: На этот вопрос ответить не так просто. Дело в том, что если учесть, что месяц мы пробыли в колхозе, то деканом при нас он был меньше двух месяцев. За этот срок трудно оценить деятельностные качества. Так получилось, что на первом курсе у него занятий не было. Таким образом, было всего несколько встреч декана и студентов первого курса: организационные собрания и какие-то мероприятия. Но не подлежит сомнению, что В.В. был личностью чрезвычайно яркою, склонной к суггестии. Я думаю, он это хорошо сознавал, поэтому часто рассказывал о себе, о своих личных встречах и впечатлениях, приводил примеры из своей биографии. Но вместе с тем я должен сказать, что, как ни парадоксально, Виктор Васильевич за столь короткий срок оказал на наш курс огромное влияние. Это стало одним из самых неизгладимых впечатлений за всю студенческую жизнь. Я поясню. Речь идет о формировании идентичности. Вчерашние школьники пришли в университет, который только что (год назад) был образован (возрожден, как тогда говорили). Кто мог ожидать тогда, что пройдет три десятка лет и возраст вуза будет исчисляться уже столетиями? Так вот, я про идентичность. Ему удалось нам внушить, что студенты – где бы они ни были – представители единого братства. И рассказывал о своих впечатлениях о посещении Сорбонны в 1968 г., когда он посещал ее после окончания курсов ЮНЕСКО. Новиков должен был преподавать психологию на французском языке в Африке. Но не случилось. И произошло чудо – студенты из провинциального Ярославля в 1971 г. ощутили себя «наследниками по прямой» европейского средневекового братства, Universitas, содружества профессоров и студентов... Это для меня навсегда осталось примером того, как великий педагог может влиять на личность... И как много значит в жизни сильная традиция...

И.: Удивительно.

В.М.: Я Вам больше скажу. Уроки мастера действуют до сих пор. Скажем, рассказ про Роджера Бэкона как символ стойкости (в тюрьме сидел за свои научные взгляды, но их не изменил). Так я про идентичность. Вот В.В. тогда рассказал анекдот, историю, которая, по его словам, в старых европейских университетах передается изустно, студенты слышат ее, когда в должность вступает новый декан, а он в свою очередь слышал это от своего первого декана. Преемственность поколений. Красиво, однако... Но факт остается фактом – многие из нас восприняли, через всю жизнь пронесли причастность идее и миссии европейского университета... Кроме того, как В.В. тогда рассказывал, что перед открытием психологии в Ярославле, он был у А.Н. Леонтьева (декана психологического факультета МГУ), с которым был знаком по упоминавшимся выше курсам ЮНЕСКО, и Б.Г. Ананьева (декана психфака в ЛГУ). И таким образом складывалось чувство сопричастности психологическому движению в стране и в мире... И это исключительно заслуга В.В. – каким-то непостижимым образом ему удалось эти идеи в мятущееся сознание первокурсника внедрить. (Смеется...). Кстати, наверняка под влиянием этих идей по просьбе студентов первого курса был введен факультатив по латинскому языку (!). Уверяю, что прагматизм (чтобы легче усваивать анатомическую терминологию) был на втором месте – на первом представление о том, какой может быть университет без латыни... Поэтому замечательная песня Давида Тухманова «Прощание с Швабией» (на стихи вагантов) воспринимается нашим курсом именно как наша (впрочем, наряду с «Гаудеамусом»). И это результат влияния именно В.В. Новикова. Я проверял, у других курсов, которые учились позднее (то есть Новикова не застали) такого эффекта не было. И еще важно – не на всех действует... Но для меня это один из уроков Великого мастера.

И.: Вы не рассказали саму историю...

В.М.: Да не в ней дело... Хотя она работает на создание средневекового колорита... Вкратце так. Некий путешественник, скажем англичанин, оказался в средневековом Париже и заблудился. Вдруг он увидел толпу молодых людей с факелами, которые несли гроб, и понял, что очутился на кладбище... Он остановился поодаль и внимательно наблюдал, что будет. Они вырыли могилу, закопали гроб... Начали веселиться, но через несколько минут веселие сменилось унынием. Они начали плакать, затем раскопали могилу, существенно углубили ее, снова закопали... Этот цикл повторился несколько раз. Заинтригованный чужеземец молча стоял, ничего не понимая... Наконец, не

выдержав, он подошел и спросил, кто они и что они делают... Ему вежливо объяснили: мы – студенты из Сорбонны, декана хороним... А-а-а, видимо, Ваш декан был не очень хороший... Нет, Вы не знаете нашего декана – он и из-под земли достанет... Новиков утверждал, что слышал ее в Париже от декана факультета, и это история, уходящая корнями в XIII век... Вам не обязательно в нее верить, когда я ее услышал, я поверил. Когда сам стал деканом, рассказал своим студентам. Пойти дальше она сможет, если кто-то из них станет деканом и история продолжится...

И.: Вы сказали, что деканом он был недолго. Что произошло?

В.М.: Да, в один день все резко изменилось. Я даже запомнил число – произошло это 2 декабря 1971 г. Перед второй лекцией к нам в лекционную аудиторию неожиданно зашел Виктор Васильевич. Он сказал, что пришел проститься. Просил ничего не предпринимать. Сказал, что скоро к Вам придут и расскажут про меня много плохого. Не верьте этому, я честный человек. Я всегда хотел только хорошего. Он попрощался с нами, сказав, что вынужден покинуть университет. Здесь он оказался абсолютно прав: вместо начала следующей пары мы увидели прибывшего секретаря парткома университета Бориса Павловича Шубнякова. Который действительно сказал много плохих слов в адрес Новикова. Из этого монолога, в котором были в основном общие слова следовало, что В.В. Новиков осмелился критиковать партию, что никому не позволено. И что этого следовало ожидать. Нужно отдать должное Борису Павловичу – психологов он никогда не любил и им не доверял. Не случайно через несколько лет появилась известная факультетская песня, в которой были такие слова: «Не факультет, а банда разгильдяев, как говорил товарищ Шубняков». Но декан исчез, появился другой декан. Им был назначен совсем тогда молодой Владимир Дмитриевич Шадриков. Как стало понятно из этого потока инвектив, В.В. Новиков написал письмо в адрес XXIV Съезда КПСС, который был в феврале этого 1971 г. Загадка, почему потребовалось столько времени, чтобы определить автора этого письма. Но расправа произошла лишь осенью. Я никогда не спрашивал В.В., зачем он это сделал. Мне казалось, что это та же ситуация, что у сэра Томаса – не могу иначе...

И.: Скажите, пожалуйста, а что за слухи про демонстрацию студентов? Она правда была?

В.М. С удовольствием расскажу. Тем более, что я был непосредственным свидетелем происшедшего. Это было в тот же день, когда приходил прощаться В.В. Новиков, а затем с воспитательным визитом Б.П. Шубняков. Нужно

предварительно пояснить, что на нашем курсе впервые появились кандидаты. Разрешалось взять сверх плана приема некоторое количество вольнослушателей, которые при наличии отсева студентов и хороших результатах учебы могли к концу первого года обучения стать студентами. Этот длинный день подходил к концу (если меня не подводит память, было четыре пары), мы спускались по парадной лестнице в вестибюль. Я шел с моим одноклассником Сережей Климовым. В вестибюле мы обнаружили кандидата Сережу Никитина, который занимался тем, что на листе в клеточку, вырванном из общей тетради, шариковой ручкой писал текст: «Only Novikoff!». Спустя столько лет помню, что написание было таким – через двойную «f». Затем он достал нитку, стало понятно, что это готовится плакат, который Сергей повесит на шею. Нужно сказать, что мы честно попытались его отговорить. Но абсолютно безуспешно. Не слушая нас, он нацепил эту бумажку на нитку поверх куртки и отправился по улице Кирова в сторону Знаменской башни. Мы тоже шли в ту сторону, только метров на 15 сзади, обсуждая этот поступок. Впрочем, все завершилось очень скоро. Дошел он только до магазина «Яхонт». Там от стены отделились два молодых человека в одинаковых плащах, которые дальше куда-то сопроводили демонстранта... Но – как ни странно – сюжет на этом не кончается. В 22 часа вечера этого длинного и трудного дня «A Hard Day's Night», как бы обозначили Битлз, по ВВС в новостях сказали, что в Ярославле состоялась демонстрация студентов в поддержку уволенного властями профессора Новикова. На следующий день число кандидатов на одного сократилось, снова появился Б.П. Шубняков, который говорил про плакат на английском с ошибками. За ошибку единственно можно было счесть двойную «f» (мы помним, текст был лапидарен), но, как говорится, вопрос спорный. Я думаю, что именно тогда Шубняков уверился, что от психологов ничего хорошего ожидать не стоит. Хотя, стоит отметить, что его дочь, ставшая видным психологом, окончила именно этот факультет.

И.: Новиков был диссидентом?

В.М.: Я этого не думаю. Он был шестидесятником. Абсолютно убежден, что он был патриотом. Диссидент это человек, для которого поиск недостатков становится смыслом и самоцелью. В.В. , на мой взгляд, не был таковым. Он был вполне лояльным гражданином. Скорее тут случай, когда эмоции взяли верх, подтолкнули обстоятельства, и в итоге произошло то, что прекрасно было показано в культовом фильме Владимира Мотыля «Белое солнце пустыни» – за державу стало обидно. Это вызывает глубочайшее уважение – наличие внутренних моральных принципов, через которые человек не может

переступить. Понимая хорошо, что ломает свою судьбу. Иначе не может. Но он доказал своей жизнью и судьбой, что смеет и может «выйти на площадь» Так что мне кажется, что правильнее считать, что он был человеком с обостренным чувством справедливости.

И.: И что дальше?

В.М.: В.В. Новиков исчез. К счастью, лишь из университета. Периодически появлялась информация, что он в городе, работает, руководит отраслевой лабораторией в системе Миннефтехима. Разрабатывает практико-ориентированный вариант психологии. Правда, интенсивного общения с В.В. в эти годы нет. Практически вся история университета прошла на моих глазах (я, понятно, о новейшей – про XIX век и Демидовский юридический лицей – только читал), иногда творились удивительные вещи. Отмечались малые юбилеи (10-летие, 15-летие и т.д.). На некоторых имя Новикова не упоминали вообще. Но это еще не так удивительно. Впал в немилость первый ректор ЯрГУ Лев Владимирович Сретенский, бывший ректором Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова (1970-1983). Насколько я помню, на праздновании 15-летия в 1985 г. умудрились «не заметить», что человек был ректором почти весь этот срок. Отсчет начинался с его преемника. Удивительные были времена.

И.: А что за история с защитой докторской диссертации?

В.М.: У Новикова их было несколько. Вы про которую?

И.: Расскажите подробнее. Почему в биографии В.В. Новикова много таких эпизодов, как Вы полагаете?

В.М.: Вы знаете, мне кажется, это закономерность. В.В. как человек пассионарный очень многое начинал, за многое брался. И удивительным образом, все у него получалось. И, таким образом, он очень легко вызывал чувство зависти. Особенно у тех, кому В.В. делал какие-то добрые дела. Знаете, бывают такие люди. Для которых благодетель скоро становится врагом. Мне кажется, В.В. не особенно стремился разбираться в людях, а помогал тем, кто нуждался и к нему обращался. Один из таких товарищей и отравлял В.В. жизнь, «устроил» повторную защиту. Докторских диссертаций у Новикова на самом деле было много. Давайте разбираться. Когда его уволили из университета и исключили из КПСС в 1972, у него была почти написана докторская по психологии крестьянства – сопоставление того, что было в 19 столетии и что стало в 20-м. Если не ошибаюсь, «Особенности формирования русского и

советского крестьянства». Понятно, что речи о защите после увольнения не было. Более того, тема показалась «несоветской», клеветой на социалистический строй. В свете того, что автором было отправлено письмо критического содержания в адрес XXIV съезда ЦК КПСС, в котором содержался анализ недостатков в руководстве областью. Поэтому она никогда не защищалась. По ее материалам позднее он опубликовал в соавторстве с коллегами из ИП АН СССР (Екатериной Васильевной Шороховой и Ольгой Ивановной Зотовой) часть материалов этой докторской. С декабря В.В. стал работать в Центре НОТ Миннефтехимпрома. И, естественно, стал собирать материал по работе в этой отрасли. Из чего впоследствии выросла совершенно другая диссертация: называлась она, дай Бог памяти, «Социально-психологические проблемы управления производственными коллективами (на материале социальной службы Миннефтехимпрома)». Эта диссертация была успешно защищена в 1980 г. в ИП АН СССР. Но в ВАК поступила «жалоба». Собственно, все это описано в автобиографии Виктора Васильевича. Как помнится, «жалоба» по объему превосходила диссертацию – в ней было более 400 страниц. Повторное рассмотрение диссертации дало тот же результат. В 1982 г. В.В. получил диплом. Про диссертацию по экономическим наукам мы уже говорили.

И.: А при каких обстоятельствах В.В. вернулся в ЯрГУ?

В.М.: В то время меня в ЯрГУ уже не было. В 1982 г. я перешел в Ярославский государственный педагогический институт. Насколько я помню, произошло это в самом конце 1987 г. Времена изменились и партийные взыскания уже не имели той роли. Пригласил его коллега, работавший на факультете с самого начала, заведующий кафедрой общей психологии Юрий Константинович Корнилов. Как я помню, вскорости после возвращения В.В. открыли новую кафедру – четвертую на факультете – кафедру социальной и политической психологии, которую В.В. организовал и стал ею заведовать. Два десятка лет он проработал на этой кафедре. Если мне не изменяет память, в 1988 г. Виктор Васильевич участвовал в выборах декана, но эти выборы проиграл. Для победы не хватило всего двух голосов. Деканом тогда был переизбран Валерий Емельянович Орел.

Новый этап взаимоотношений начался в 1992 г. Тогда в Костроме проводилась большая конференция по социальной психологии. На ней было широкое представительство психологов. Нужно пояснить, что в начале 90-х гг. катастрофически упал уровень жизни, особенно это ударило по профессорско-преподавательскому составу. Печататься было негде. И на этой конференции

произошло значительное и знаменательное событие – организация МАПН (Международной академии психологических наук). Кстати, это едва ли не единственная профессиональная академия: она объединяет именно психологов. Чужих людей там нет, все друг друга хорошо знают. С тех пор прошло не так много лет. Мне кажется, пора расставить точки над *i* и восстановить справедливость. Конечно, Академия была основана, и по праву первым Президентом был избран Виктор Васильевич Новиков. Но автором идеи создания академии был Александр Николаевич Жмыриков, психолог из Нижнего Новгорода. Перед приездом в Кострому он, как я помню, посоветовался с профессором Мягковым Иваном Федоровичем из Воронежа и профессором Гительмахером Роальдом Борисовичем из Иваново по телефону. Предложил им обсудить идею создания Международной академии психологических наук. В то время подобных отраслевых академий еще не было. Были академии как частные учебные заведения. Они эту идею А.Н. Жмырикова одобрили и сказали, что переговорят с Виктором Васильевичем Новиковым. Жмыриков составил и проект Устава, повез его в Кострому на конференцию. Ночью обсудили эту рыбу с Новиковым, Гительмахером, Секачем, Шороховой, Свенцицким. Затем подтянулись и остальные. От первоначального проекта в ходе обсуждения мало что осталось. Так что Устав в окончательном виде стал больше плодом творчества Новикова, Гительмахера, Свенцицкого и Секача. Александр Николаевич был избран на этой конференции вице-президентом МАПН. С 1992 г. началось тесное взаимодействие с Виктором Васильевичем по вопросам создания и работы академии.

И.: Между Вами были дружеские отношения или это были отношения учителя и ученика?

В.М.: Со временем наши взаимоотношения переросли в дружеские. Катализатором послужили события 1994 г. Поздней осенью в Москве состоялся Учредительный съезд Российского психологического общества. Виктор Васильевич и я были в составе ярославской делегации. Происходило это мероприятие на базе Института молодежи в Выхино. Так получилось, что мы с Виктором Васильевичем жили в одной комнате. Мы много разговаривали. До этого мне казалось, что я довольно хорошо знал жизненный путь В.В. Новикова. Но тут моему удивлению не было предела: обнаруживались все новые грани биографии В.В. К примеру: оказалось, что когда он работал в газете в отделе сельского хозяйства в начале шестидесятых, он успел окончить Пошехонский сельскохозяйственный техникум. Или, что кроме квалификации

учителя русского языка и литературы, истории, успел заочно окончить факультет физической культуры... Рассказывал другие эпизоды из своей насыщенной событиями биографии. В 1994 г. началось мое взаимодействие с диссертационным советом, который В.В. открыл в ЯрГУ. И, конечно, сближающими были выездные сессии МАПН, когда президиум выезжал в пансионат «Прибрежный», где происходило взаимообогащающее общение, предполагающее и научную и культурную программу. Запомнились вечера воспоминаний в каминном зале, когда Ксения Александровна Абульханова рассказывала о Сергее Леонидовиче Рубинштейне и классиках психологии, вечера музыки, когда пели Леонид Михайлович Попов, Васса Васильевна Большакова и Роальд Борисович Гительмахер. Организовывал это все президиум МАПН и Виктор Васильевич. Начали издаваться первые сборники МАПН, стали проходить конференции под эгидой МАПН. Академия консолидировала психологическое сообщество.

И.: А что за поездка с Сартром была у В.В.? С тем самым нобелевским лауреатом и экзистенциалистом?

В.М.: Это известная история. И давняя. В 1962 г. после окончания института В.В. работал корреспондентом газеты «Северный рабочий», освещая вопросы сельского хозяйства и жизни села. В СССР приехал Жан-Поль Сартр, его интересовали вопросы, связанные с религиозностью в российской глубинке. Надо сказать, далеко не лучшее время для церкви. Тогда как раз была пора хрущевских гонений на церковь. Сартр колесил по ярославской земле, встречаясь с людьми верующими. В.В. часто рассказывал об этом, его потрясла внутренняя свобода выдающегося писателя и философа. И еще запомнилось, как В.В. говорил, что у Сартра был тот же жизненный девиз, что и у Маркса: «Делай, что должно, а люди пусть говорят, что угодно». Вот тут мне хочется добавить: в действительности, мне кажется, тот же самый девиз был и у Виктора Васильевича. Во всяком случае, он к его жизни и деятельности подходил идеально.

И.: Как относился к своим учителям? Кого считал учителями?

В.М.: Всегда с чувством благодарности и признательности. И это воспитывал в своих учениках. Учителем считал Василия Степановича Филатова. Всю жизнь был благодарен москвичам из сектора философских проблем психологии института философии Екатерине Васильевне Шороховой, Ольге Ивановне Зотовой, Константину Константиновичу Платонову.

И.: Кого В.В. считал своим лучшим учеником?

В.М.: У В.В. было великое множество учеников. Причем, важно подчеркнуть, что в отличие от многих научных руководителей, В.В. брал аспирантов, соискателей и докторантов по самым разным темам, т.е. не только по тем, которыми он сам занимался как исследователь. Он считал важным поддерживать человека. У него это очень хорошо получалось. Он давал возможность человеку раскрыться, обрести уверенность. Иногда это были неожиданные, экстраординарные темы. Скажем, мне трудно представить, что кто-либо из профессоров в Ярославле поддержал бы тему по измененным состояниям сознания, которую в качестве кандидатской защищал в 1994 г. Владимир Васильевич Козлов. Здесь вот черта важная Новикова – открытость новому, плюс внутренняя смелость руководителя. Хотя защита проходила очень тяжело. Я в деталях ее помню.

И.: Расскажите поподробнее.

В.М.: Это была, если не ошибаюсь, первая защита в кандидатском диссертационном совете, созданном В.В. Новиковым. В составе совета тогда были питерцы Николай Николаевич Обозов, Игорь Павлович Волков, казанцы Александр Октябринович Прохоров и Леонид Михайлович Попов. Если память не изменяет, ноябрь 1994 г. Сама процедура проходила в том корпусе университета, где размещался юридический факультет – на Собинова (бывший Дом политпросвещения). Я был вторым оппонентом, первым – Игорь Павлович Волков из Санкт-Петербурга. Защита шла тяжело. Много вопросов задавал профессор Александр Октябринович Прохоров, крупнейший специалист по психологии состояний. Ответами был не удовлетворен. Другие члены совета тоже высказывали замечания. Первый оппонент Игорь Павлович Волков, зачитывая отзыв, остановился лишь на замечаниях. Дошла очередь до меня – второго оппонента, а о работе еще фактически не сказали доброго слова. В отзыве ведущей организации тоже содержалась масса замечаний. Вот и пришлось мне собирать достоинства этой новаторской работы и пытаться убедить совет, что работа достойна поддержки. Голосование оказалось в пользу соискателя. И докторскую Козлов защищал первым, когда совет получил право защиты докторских. Это было в 1999 г. Защита также была не простой. Виктору Васильевичу всегда доставало мудрости никого из своих многочисленных учеников не выделять. Но Владимир Васильевич всегда был особенным. Он и его жена Ольга Витальевна самоотверженно помогали Виктору Васильевичу и его жене Эльзе Сергеевне, когда Виктор Васильевич заболел. И помогали все

годы, когда мэтр болел. Так что позиция первого ученика у В.В. Новикова оказалась вне конкуренции и по праву занятой В.В. Козловым.

И.: Расскажите поподробнее про В.В. Новикова как ученого.

В.М.: Вот это вопрос не слишком простой. Начнем с того, что к юбилею издается на диске собрание сочинений В.В. Новикова. Это четырнадцать томов. То есть огромный массив текстов. И при жизни, и сейчас после ухода В.В. имеет высокий авторитет, его статьи публиковались в «Психологическом журнале», авторитетных коллективных монографиях и сборниках под эгидой АН СССР. Но важно, на мой взгляд, и другое. По образованию В.В. был учителем русского языка и литературы, истории. То есть чистый гуманитарий. Известно от самого В.В., что на лекциях по психологии бывал редко, за что от принципиального доцента Ивана Михайловича Цветкова получил тройку. Кстати, единственную за все годы обучения. Еще и учителем физической культуры стал, получив диплом и этого факультета. Я хочу сказать, что в психологии В.В. Новиков, как ни парадоксально, был фактически самоучкой. Занимался он вопросами психологии крестьянства, то есть социальной психологией. Стоит вспомнить, что в те годы, когда Новиков поступал в аспирантуру, еще велись дискуссии о том, существует ли социальная психология как отдельная наука. Я хочу сказать, эта область науки в нашей стране только становилась наукой, только складывалась. Новиков в своей диссертации использовал в основном описательные и исторические методы. Стоит отметить, что социальная психология в то время находилась в непосредственной зависимости от исторического материализма, от учения, которое было «и всесильно и верно» одновременно. И как трагически сложилась судьба действительно талантливых социальных психологов-первопроходцев, мысливших самостоятельно и формулировавших свои теории. Не раз с В.В. обсуждали трагическую судьбу замечательного историка и настоящего социального психолога Бориса Федоровича Поршнева, которого преследования за высказанные идеи довели до самоубийства. И мне кажется, что здесь корни его «либерального» отношения к диссертациям и другим работам по психологии. Он всегда закладывал эту поправку – наука только складывается, поэтому работы несовершенны. Отсюда и недостаточное внимание к методам математической статистики, принятым стандартам. Плюс к тому общая доброжелательная направленность, стремление видеть в работе в первую очередь достоинства. Я думаю, что мнение о том, что В.В.Новиков был либеральным научным экспертом, происходит отсюда. Довольно часть В.В.

просил совет поддержать работу и огорчился, если совет к его просьбе не прислушивался.

И.: Какие качества были наиболее характерны для В.В.?

В.М.: Доброжелательность. Внимание к собеседнику независимо от его статуса. Активное слушание, как говорят сегодня. Он любил жизнь, интересовался ею во всех ее проявлениях.

Потрясающая скромность, никакого самолюбования. Непритязательность в быту. Конечно, всегда потрясали всегда воля и мужество этого человека. В 2000 г., через год после первого инсульта, обнаружили утром Виктора Васильевича, приседающего на одной ноге. «Врачи порекомендовали тренировать ногу», – и с упорством мастера спорта СССР он преодолевал боль и усталость, тренировал свой организм. Вообще он был сильным человеком, умел терпеть, умел держать удар. И я думаю, что он был по настоящему счастливым человеком, наблюдая, что его дело продолжается. И сам Виктор Васильевич продолжается в благодарной памяти близких людей и делах его учеников.

Список литературы:

1. Мазиллов В.А. В.В.Новиков: человек с большой буквы // Виктор Васильевич Новиков: Выдающийся ученый. Учитель. Творец эпохи. Юбилейный выпуск / Составитель и редактор Н.П.Фетискин. Кострома: Изд-во КГУ им Н.А. Некрасова, 2010. С. 5-11
2. Мазиллов В.А. Психолог, педагог, человек (к 75-летию В.В. Новикова) // Азиатско-Тихоокеанский регион в XXI веке: культурно-цивилизационный и социально-психологический контекст. Научные труды IX Азиатско-Тихоокеанского Международного конгресса психологов. Пекин (Китай) – Хабаровск (Россия) – Харбин (Китай), 13-17 декабря 2010. Хабаровск: Дальневосточный центр «Психология», 2010, с.147-152
3. Мазиллов В.А. Человек на все времена: Штрихи к портрету Виктора Васильевича Новикова // Основатели Российской психологии XX – XXI века. Виктор Васильевич Новиков: Ученый и Человек. Юбилейный выпуск / Ред. и составитель Н.П. Фетискин. Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2005. С.38-42.

4. Козлов В.В. Русский президент Международной академии: Биография и библиография Заслуженного деятеля науки РФ, доктора психологических наук, профессора ЯрГУ. Ярославль, 2000.

References:

1. Mazilov V.A. V.V.Novikov: chelovek s bol'shoj bukvy // Viktor Vasil'evich Novikov: Vydajushhij uchenyj. Uchitel'. Tvorec jepohi. Jubilejnyj vypusk / Sostavitel' i redaktor N.P.Fetiskin. Kostroma: Izd-vo KGU im N.A.Nekrasova., 2010. S. 5-11
2. Mazilov V.A. Psiholog, pedagog, chelovek (k 75-letiju V.V.Novikova) // Aziatsko-Tihookeanskij region v XXI veke: kul'turno-civilizacionnyj i social'no-psihologicheskij kontekst. Nauchnye trudy IX Aziatsko-Tihookeanskogo Mezhdunarodnogo kongressa psihologov. Pekin (Kitaj) – Habarovsk (Rossija) – Harbin (Kitaj), 13-17 dekabrya 2010. Habarovsk: Dal'nevostochnyj centr «Psihologija», 2010, s.147-152
3. Mazilov V.A. Chelovek na vse vremena: Sstrihi k portretu Viktora Vasil'evicha Novikova // Osnovateli Rossijskoj psihologii XX – XXI veka. Viktor Vasil'evich Novikov: Uchenyj i Chelovek. Jubilejnyj vypusk / Red. i sostavitel' N.P.Fetiskin. Kostroma: Izd-vo KGU im. N.A.Nekrasova, 2005, s.38-42.
4. Kozlov V.V. Russkij prezident Mezhdunarodnoj akademii: Biografija i bibliografija Zasluzhennogo dejatelja nauki RF, doktora psihologicheskij nauk, professora JarGU. Jaroslavl', 2000

Страница на сайте проекта «История российской психологии в лицах»

<http://hist-psy.ru/person/novikovvv.php>

Сведения об авторах:

Базиков Михаил Васильевич, соискатель, кафедра общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Россия)

Мазилов Владимир Александрович, доктор психологических наук, профессор, вице-президент и действительный член Международной Академии Психологических наук, заведующий кафедрой общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Россия)